

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА МОНГОЛИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. П. Суходолов¹, Н. Баяртсайхан², О. Ю. Оношко¹

¹ *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

² *Центральный банк Монголии, г. Улан-Батор, Монголия*

Информация о статье

Дата поступления

21 ноября 2016 г.

Дата принятия к печати

8 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Банковская система;
Монголбанк; коммерческие
банки; инфляция;
государственное
регулирование; банковские
ресурсы; инвестиции;
ключевая ставка; ставка
рефинансирования

Аннотация

В статье анализируются и оцениваются важнейшие количественные показатели развития экономики Монголии, ее банковской системы, а также особенности функционирования во время мирового финансового кризиса и посткризисный период (2008–2015 гг.). Рассматривается динамика состава банковской системы, ее роль и значение для финансового сектора экономики Монголии, анализируются особенности формирования ее ресурсной базы, основные направления вложения банковских ресурсов, выявляются проблемы, характерные для указанного периода. В результате исследования сделаны выводы о необходимости усиления государственного регулирования банковской системы на современном этапе ее развития и предложены возможные формы и методы усиления регулирующего воздействия.

TRANSFORMATION OF THE BANKING SYSTEM OF MONGOLIA UNDER CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Alexander P. Sukhodolov¹, Nadmid Bayartsaikhan², Olga Yu. Onoshko¹

¹ *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*

² *Bank of Mongolia, Ulan-Bator, Mongolia*

Article info

Received

November 21, 2016

Accepted

December 8, 2016

Available online

December 30, 2016

Keywords

Banking system; bank of
Mongolia; commercial
banks; inflation; government
regulation; banking resources;
investment; key interest rate;
refinancing rate

Abstract

This paper analyzes and evaluates the major quantitative indicators of the Mongolian banking system development as well as its functioning during the global financial crisis and the post-crisis period (2008–2015). The research focuses on the dynamics of the banking system, its role in the financial sector of the Mongolian economy, the resource base development, and issues specific to the period under consideration. The study identified the need to strengthen the state regulation of the banking system at the current stage of development. Possible forms and methods of increasing the regulatory impact have been proposed.

Последствия глобального финансового кризиса 2008–2009 гг., а также мощные структурные изменения экономики Китая создают в мире новую экономическую реальность для стран с развивающейся экономикой и особенно тех, в которых преобладает объем экспор-

та сырьевых товаров. Нужно отметить, что в этой новой экономической ситуации темпы роста развитых и развивающихся стран замедляются и, по прогнозам ведущих экономистов, в ближайшие 10 лет мировая экономика также будет сохранять низкий темп роста.

С 2012 г. на мировом рынке началось падение цен на сырьевые товары и, как ожидается, эта тенденция сохранится в будущем. За последние 3 года приток капитала, который после международного финансового кризиса направлялся в быстро развивающиеся экономики Азии и Латинской Америки, начал иссякать, и прогнозируется, что сохранится тенденция оттока капитала из развивающихся стран. Кроме того, в таких странах трансформировалась роль макроэкономической политики, особенно денежно-кредитной, вследствие чего ее роль расширяется и не ограничивается более только сохранением стабильного уровня цен и обеспечением финансовой стабильности.

Результаты этих серьезных изменений отразились и на экономике Монголии. Сильно зависящая от иностранных инвестиций и мировых цен на сырьевые товары она не успела создать механизмы сохранения стабильного роста и столкнулась с серьезными проблемами¹.

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) Монголии в 2014 г. составил 7,9 %, в 2015 г. — 2,3 %, а в I кв. 2016 г. достиг 3,1 %².

В 2015 г. индекс цен на экспорт снизился на 28,5 %, объем внешней торговли сократился на 25,1 %, объем прямых иностранных инвестиций за последние 3 года уменьшился до 0,1 млрд дол. США, тогда как в 2012 г. этот показатель составлял 4,4 млрд дол.

В 2012 г. годовой уровень инфляции по индексу потребительских цен составлял 14 %, к концу 2015 г. в результате проведенного комплекса мероприятий Центральному банку Монголии (Монголбанку) удалось снизить его до 1,9 %, уменьшив величину дефицита текущего баланса с 3 362 млн дол. США в 2012 г. (27 % ВВП) до 469 млн дол. в 2015 г. (4 % ВВП), что было непосредственно связано с ростом баланса внешней торговли, достигшего в 2015 г. 883 млн дол. США (по сравнению с 2012 г. произошло его увеличение на 3,2 млрд дол.).

Дефицит платежного баланса в 2015 г. составил 268 млн дол. США, сократившись почти в 7 раз по сравнению с 2013 г., тогда он находился на уровне 1 867 млн дол.

В этих непростых кризисных и посткризисных условиях перед Монголбанком стояла сложная задача: обеспечить работу банков-

ской системы страны с учетом изменений, происходящих в мировой банковской практике, в том числе, ужесточившихся международных требований Базельского комитета к достаточности капитала кредитных организаций и уровню управления банковскими рисками. Зарубежные банковские системы к этому времени уже изменили свои миссии и задачи, подходы к разработке стратегий, поставив во главу угла максимальный объем продаж банковских продуктов и услуг в целях максимизации прибыли, концентрацию ссудного капитала, клиентоориентированность и приемы совершенствования управления рисками. В новых условиях функционирования оказался и банковский сектор Монголии.

На конец 2015 — начало 2016 г. экономику Монголии обслуживал банковский сектор, включающий 14 самостоятельных коммерческих банков, имеющих 1 482 филиала, если сравнить с 2008 г., когда их было 981, то количество филиалов значительно выросло [1, с. 47]. Кроме того, свои представительства в стране открыли такие иностранные банки, как «Tokyo Mitsubishi UFJ» и «SMBC» (Япония), «Bank of China» (Китай), «ING» (Нидерланды), «Standard Chartered» (Великобритания)³.

Все монгольские коммерческие банки обладают валютными лицензиями и три банка — лицензией на привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов. В 2015 г. численность вкладчиков составляла 2,8 млн чел., что на 120,2 тыс. чел. больше по сравнению с 2014 г., число заемщиков увеличилось на 43 тыс. чел. и достигло 846 тыс. чел. Общий объем активов банковского сектора составил 20,8 трлн тугриков, что меньше на 665,9 млрд (3,1 %) по сравнению с предыдущим годом. В общем объеме активов кредиты составили 52,8 %, денежные средства — 17,0 %, краткосрочные инвестиции — 9,8 %, долгосрочные инвестиции — 11,7 %, а прочие средства составляют 8,8 %.

Кроме того, в финансовой системе работают небанковские финансовые учреждения, количество которых увеличивается высокими темпами (за 8 лет в 3,4 раза), на начало 2016 г. их количество составило 450 организаций (табл. 1).

Небанковские финансовые учреждения активно конкурируют с коммерческими банками, увеличивая клиентскую базу и расширяя спектр предоставляемых услуг. Выросло количество сберегательно-кредитных кооперативов (за анализируемый период на 21 %).

¹ Годовой отчет Монголбанка за 2015 год. Улан-Батор, 2016. С. 22–23.

² Отчет о финансовой стабильности Монголии [Электронный ресурс] // Монголбанк. 2016. № 7. С. 7. URL: www.mongolbank.mn/documents/sanhuuginfb/FSC_report_201606.pdf.

³ URL: www.news.mn/r/314291.

При этом количество коммерческих банков сократилось на 2 ед., равно как и страховых компаний. Наблюдается тенденция диверсификации услуг, предоставляемых банками клиентам, а также усиливается конкуренция между коммерческими банками за новые рынки и банковские продукты.

Доля банковского сектора в финансовой системе Монголии была и остается довольно высокой. На конец 2015 г. банковский сектор имел 95,7 % активов финансовой системы Монголии, 79,9 % прибыли и 80,1 % собственных средств (табл. 2).

В развитых странах и в странах с формирующейся рыночной экономикой доля банковского сектора на финансовом рынке, рассчитанная по соотношению источников финансирования⁴, составляет 20–80 %. Например, в США, где очень развит рынок ценных бумаг этот показатель составляет около 20 %, а в Австрии, Венгрии и Новой Зеландии — почти 80 %, т. е. преобладает финансирование банковского сектора. В Монголии без учета капитализации рынка бондов

⁴ Соотношение объема финансирования банковского сектора с общим объемом финансирования страны, включающим рыночную оценку ценных бумаг и бондов. Чем выше значение этого соотношения, тем выше финансовый рынок данной страны тяготеет к банковскому сектору (привалирует банковский сектор), чем ниже, тем больше он тяготеет к рынку ценных бумаг.

(облигаций), этот показатель находится на уровне примерно 83 %, что также указывает на то, что банковскому сектору принадлежит основная доля финансов субъектов монгольской экономики⁵.

В результате проводимых в Монголии реформ за последние 26 лет были созданы экономические и правовые основы функционирования рыночных институтов. В области финансов и банковского сектора коренным образом изменены законодательные основы [2, с. 53]. Произошли радикальные перемены в политико-экономическом устройстве, сформировался частный сектор, превратившийся в доминирующую структуру экономики [3, с. 33]. В настоящее время частный сектор экономики Монголии производит почти 80 % ВВП⁶. Не стал исключением и банковский сектор, в котором частный капитал начал превалировать, в настоящее время он составляет около 93 % от общего капитала банковского сектора Монголии, поскольку из всех коммерческих банков, работающих на территории страны, только один является государственным, а остальные частными (табл. 3).

⁵ Годовой отчет Монголбанка за 2015 год. С. 22–23.

⁶ Госкомстат Монголии. Стат. ежедневник 2015. Улан-Батор, 2016. С. 212.

Таблица 1

Состав финансовой системы Монголии в 2008–2015 гг., ед.

Организация	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коммерческие банки	16	14	14	14	14	14	15	14
Представительства кредитных организаций других стран	–	–	–	–	–	–	–	4
Небанковские финансовые учреждения	132	177	182	195	212	263	378	450
Сберегательно-кредитные кооперативы	209	212	179	162	148	141	159	253
Страховые компании	17	17	16	16	17	16	16	15

Составлено по данным Комитета финансового регулирования Монголии (Financial Regulatory Commission of Mongolia): URL: www.frc.mn/data/szzm?c=308

Таблица 2

Структура финансовой системы Монголии в 2014–2015 гг., млрд тугриков

Год	Организация	Активы		Прибыль		Собственные средства	
		Сумма	Доля, %	Сумма	Доля, %	Сумма	Доля, %
2014	Коммерческие банки	21 521	95,7	218,0	79,9	2 427	80,1
	Небанковские финансовые организации	623	2,8	46,0	17,0	424	14,0
	Страховые компании	173	0,8	7,1	2,6	94	3,1
	Сберегательно-кредитные кооперативы	98	0,4	2,2	0,8	21	0,7
	Компании-участники рынка ценных бумаг	68	0,3	–0,7	–0,3	62	2,0
2015	Коммерческие банки	22 582	96,6	326,0	88,5	2 134	81,7
	Небанковские финансовые организации	508	2,2	36,0	9,9	332	12,7
	Страховые компании	153	0,7	2,2	0,6	75	2,9
	Сберегательно-кредитные кооперативы	81	0,3	4,0	1,1	19	0,7
	Компании-участники рынка ценных бумаг	56	0,2	–0,2	–0,1	53	2,0

Источник: Годовой отчет Монголбанка за 2015 год. С. 22.

Для выполнения своей основной функции в экономике — аккумуляции финансовых ресурсов и превращение их в инвестиции, коммерческий банк должен быть крупным и надежным. Однако в банковском секторе Монголии есть и небольшие кредитные организации (Национальный инвестбанк, Ариг Банк, Кредит, Богдбанк, Трансбанк), чья капитализация незначительна и составляет 3 % от общей капитализации банковского сектора Монголии. В качестве положительного факта нужно отметить то, что кредитные организации, имеющие отрицательный капитал, в стране отсутствуют.

Однако, стоит указать, что в структуре консолидированного капитала монгольских коммерческих банков преобладает капитал трех кредитных учреждений: Банк торговли и развития, ХААН Банк и банк Голомт. Он составляет 72–75 %, что показывает абсолютное лидерство этих банков в банковском секторе Монголии в отношении капитализации. Кроме того, позиции Банка торговли и развития, ежегодно увеличивающего темпы капитализации, постоянно укрепляются, что привело к его доминирующему положению на рынке банковских капиталов Монголии в 2015 г. (29,5 %) и снижению темпов роста капитализации его главных конкурентов.

С целью формирования национального универсального банковского сектора, отвечающего международным требованиям, способного оказывать широкий спектр банковских услуг клиентам, Монголбанк с 1 апреля 2015 г. установил минимальный размер уставного капитала коммерческого банка — 50 млрд тугриков. Однако в настоящее

время в условиях объединения и укрупнения транснациональных банков деятельность большинства коммерческих банков Монголии не отвечает требованиям внутренних и внешних кредиторов, поскольку, учитывая все нормативные требования относительно размера капитала и рисков, которые сможет принять банк, монгольские коммерческие банки могут выдать одному заемщику не более 5 млрд тугриков. Это не удовлетворяет запросам современного бизнеса в Монголии и требует докапитализации.

Общий объем активов банковского сектора по состоянию на 1 апреля 2016 г. вырос на 8,4 % или 1,7 трлн тугриков и достиг 22,2 трлн, что составляет 96 % ВВП⁷, в том числе из них в качестве основных активов — кредиты (52,0 %), банковские ресурсы (11,4 %), вложения в государственные ценные бумаги (11,3 %) и ценные бумаги Монголбанка (1,2 %) и т. д.⁸

Можно говорить о том, что в настоящее время Монголия в целом завершила переход к рыночной экономике, создала основу для развития новых социально-экономических отношений. До недавнего времени отмечался стабильный рост ее благосостояния, увеличение ВВП на душу населения в национальной валюте, который во второй половине 2000-х гг. увеличился в 2,5 раза [3, с. 33], а затем с 2011 по 2016 г. вырос еще на 61,9 % (табл. 4). Однако в связи с уменьшением реального роста ВВП в 2014 г. на 3,7 процентных пункта, а в 2015 г. на 5,6 процентных

⁷ Использован ВВП за 2015 г.

⁸ URL: www.mongolbank.mn/documents/sanhugintb/FSC_report_201606.pdf.

Таблица 3

Динамика объема и структуры капитала коммерческих банков Монголии в 2011–2015 гг.

Коммерческий банк	Сумма капитала, млн тугриков					Доля капитала, %				
	2011	2012	2013	2014	2015	2011	2012	2013	2014	2015
Банк торговли и развития	139,4	239,9	367,5	554,4	665,9	19,61	25,94	25,10	28,93	29,50
ХААН Банк	189,0	231,8	335,6	443,6	564,7	26,60	25,06	22,91	23,14	25,02
Голомт	188,0	222,0	330,0	394,0	428,0	26,45	24,01	22,53	20,56	19,00
Государственный банк	30,0	28,0	132,0	152,0	169,5	4,22	3,03	9,02	7,93	7,50
ХасБанк	83,0	98,0	122,0	134,0	156,0	11,67	10,60	8,33	7,00	6,91
Улаанбаатар	35,0	37,0	52,0	71,0	80,0	4,92	4,01	3,55	3,71	3,68
Капитал	12,3	23,9	41,0	69,6	83,3	1,74	2,58	2,80	3,63	3,68
Чингис хаан	25,0	29,0	20,0	19,0	22,0	3,52	3,14	1,36	1,00	0,97
Капитрон	9,0	15,0	21,0	21,0	18,0	1,27	1,63	1,44	1,10	0,80
Национальный инвестбанк	–	–	14,4	115,0	25,5	–	–	0,99	0,78	1,12
Ариг Банк	–	–	17,4	14,5	13,6	–	–	1,19	0,75	0,61
Кредит	–	–	11,4	12,0	12,4	–	–	0,78	0,63	0,54
Богдбанк	–	–	–	16,1	17,9	–	–	–	0,84	0,80
Трансбанк	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Всего</i>	<i>710,7</i>	<i>924,6</i>	<i>1 464,3</i>	<i>2 016,2</i>	<i>2 256,8</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Составлено по данным официальных сайтов коммерческих банков Монголии.

Таблица 4

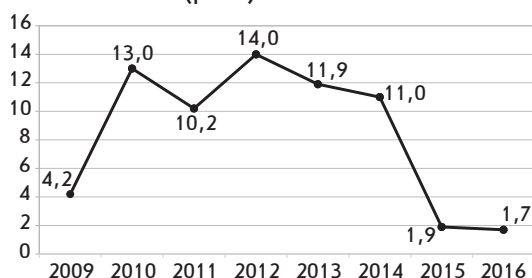
Динамика валового внутреннего продукта Монголии в 2011–2014 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	Отношение 2015 г. к 2011 г., %
Валовой внутренний продукт (в ценах данного года), млрд тугриков	13 173,8	16 688,4	19 174,2	22 227,1	23 166,8	175,9
Рост, %	17,3	12,3	11,6	7,9	2,3	-15,0
Валовой внутренний продукт на душу населения, тыс. тугриков	4 728,0	5 876,8	6 614,1	7 501,3	7 653,7	161,9
Валовой внутренний продукт на душу населения, дол. США (по методу Атласа Всемирного банка)	3 031,0	3 939,0	4 563,0	4 551,0	4 177,0	137,8

Источник: Госкомстат Монголии. Статистический ежегодник 2015. 2016. С. 209–211.

пункта ВВП на душу населения, рассчитанный по методу Атласа Всемирного банка, составил только 4 177 дол. США, что меньше по сравнению с 2013 г. на 386 дол. (8,5 %).

К сожалению, в стране долго серьезной проблемой оставалась инфляция, которая снижала эффект от номинального роста доходов. Еще в 2008 г. она составляла 28 %, вместо планировавшихся 6–7 % [1, с. 48]. Однако в последние годы ее удалось значительно снизить (рис.).

Динамика инфляции в Монголии в 2009–2016 гг., %

Источник: официальный сайт Монголбанка.
URL: www.mongolbank.mn/dblistcpi_mng.aspx

Монголбанк стремится полностью взять под контроль инфляцию и тем самым усилить поддержку экономического роста [2, с. 54]. Поскольку присутствует тенденция уменьшения инфляции (см. рис.), логически ожидается снижение ключевой ставки и ставки рефинансирования Монголбанка, что и наблюдалось до 18 августа 2016 г. (табл. 5), а также процентных ставок и сроков кредитования клиентов монгольскими коммерческими банками, поскольку сохранение условий кредитования, существующих сегодня, не может стать перспективным вариантом оптимальной политики увеличения прибыли банков [3, с. 200].

Однако с 18 августа 2016 г. Монголбанк резко поднял ставку рефинансирования (см. табл. 5), что было сделано в сложившихся непростых экономических обстоятельствах в целях сохранения банковской

ликвидности и поддержания внешнего торгового баланса.

Таблица 5

Динамика ставки рефинансирования Монголбанка в 2008–2015 гг., %

Дата	Ставка, %
21 ноября 2007	8,40
19 марта 2008	9,75
13 ноября 2008	10,25
19 ноября 2008	9,75
11 марта 2009	14,0
12 мая 2009	12,75
12 июня 2009	11,50
30 сентября 2009	10,0
12 мая 2010	11,0
28 апреля 2011	11,50
29 августа 2011	11,75
25 октября 2011	12,25
19 марта 2012	12,75
17 апреля 2012	13,25
25 января 2013	12,50
5 апреля 2013	11,50
24 июня 2013	10,50
31 июля 2014	12,0
15 января 2015	13,0
14 января 2016	12,0
5 мая 2016	10,50
18 августа 2016	15,0

Источник: официальный сайт Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/dblistmongolbankrate.aspx.

Вместе с тем, надо признать, что процентная политика Монголбанка пока не оказывает решающего воздействия на реальные условия заимствования в монгольской экономике [2, с. 55; 4, с. 22]. Задача Центрального банка Монголии заключается в повышении доступности всех инструментов рефинансирования для коммерческих банков и проведении такой процентной политики, которая станет действенным инструментом макроэкономического регулирования экономики. В этом направлении предстоит большая работа, в частности, создание бла-

гоприятных условий для реализации эффективной процентной политики [2, с. 55].

Предоставление широкого спектра банковских услуг максимальному количеству клиентов — важная особенность современной банковской деятельности во всех странах мира [4, с. 9]. Это касается как активных, так и пассивных банковских операций.

Развитие коммерческих банков Монголии в 2008–2015 гг. характеризуется стремительным ростом активов, в том числе и кредитного портфеля (табл. 6–7). Увеличение банковских активов сопровождается в целом позитивными изменениями, однако при этом увеличиваются риски коммерческих банков, связанные с ростом кредитного портфеля. Более 50 % активов всего банковского сектора приходится на долю большой тройки: Банк торговли и развития, банк Голомт и ХААН Банк [1, с. 47].

Темпы прироста активов банковского сектора Монголии гораздо ниже среднего темпа роста активов банковского сектора соседних стран. Данное обстоятельство обусловлено низким уровнем их капитала, в силу чего они не могут увеличивать прибыль, и как

следствие, их рентабельность ниже среднерыночных показателей других стран [5].

В 2008–2015 гг. депозитная база банковского сектора Монголии увеличилась в абсолютной сумме в 5,5 раз (с 1 338,9 до 7 383,0 млрд тугриков) [6, с. 1071], а в 2016 г. кризисные явления привели к ее снижению до 7 297,3 млрд тугриков (1,2 %). Характеризуя темпы роста депозитной базы, необходимо отметить их снижение с 48,5 % в 2010 г. до 0 % в 2015 г. Это говорит об уменьшении доходной базы клиентов и желании защитить имеющиеся в распоряжении денежные средства, вложив их перед новой волной кризиса в покупку иностранной валюты. На это указывает и тот факт, что депозитная база, сформированная коммерческими банками Монголии в иностранной валюте, не только не уменьшилась в абсолютном выражении, а продолжала расти на протяжении всего исследуемого периода: с 440,2 млрд тугриков в 2008 г. до 1 984,8 млрд на начало 2016 г. (в 4,5 раза), хотя темпы ее роста существенно замедлились в 2013 г., тогда прирост составил всего 2,9 %, и в 2015 г. прирост имел отрицательную величину (–1,1 %).

Таблица 6

Объем активов, пассивов и капиталов банковского сектора Монголии в 2008–2015 гг. (по состоянию на 31 декабря), млн тугриков

Год	Активы в тугриках	Активы в иностранной валюте	Пассивы в тугриках	Пассивы в иностранной валюте	Капиталы в тугриках
2008	2 333 587,38	1 316 414,47	2 016 035,89	1 293 399,58	340 566,38
2009	1 801 013,11	1 801 013,11	2 559 734,33	1 631 822,77	230 212,08
2010	4 541 692,88	1 703 939,88	3 718 334,69	2 144 813,01	382 485,06
2011	6 412 990,25	2 958 638,09	6 137 086,67	2 557 646,52	676 895,15
2012	8 048 543,43	3 943 684,67	7 280 100,04	3 726 408,61	985 719,45
2013	20 883 706,80	–	15 468 558,77	4 091 408,70	1 323 739,33
2014	22 582 376,80	–	14 554 544,80	5 893 563,80	2 134 268,20
2015	20 623 003,90	–	11 944 906,30	6 526 258,50	2 151 839,10

Источник: официальный сайт Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/liststatistic.aspx?id=8.

Таблица 7

Динамика депозитной базы юридических и физических лиц, привлеченной банковским сектором Монголии в 2008–2015 гг., по видам валют, млрд тугриков

Год	Депозиты и вклады					
	Всего	Прирост, %	В тугриках	Прирост, %	В иностранной валюте	Прирост, %
2008	1 338,9	–	898,7	–	440,2	–
2009	1 856,4	38,7	1 234,3	37,3	622,1	41,3
2010	2 756,2	48,5	2 001,6	62,2	754,6	21,3
2011	3 890,3	41,1	2 912,4	45,5	977,9	29,6
2012	4 919,7	26,5	3 485,0	19,7	1 434,7	46,7
2013	6 387,5	29,8	4 911,3	40,9	1 476,2	2,9
2014	7 380,0	15,5	5 40,3	10,2	1 969,8	33,4
2015	7 383,0	0,0	5 434,0	0,4	1 949,0	–1,1
2016*	7 297,3	–1,2	5 312,5	–2,2	1 984,8	1,8

* По состоянию на январь.

Составлено по официальным данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/documents/statistic/2016/01.pdf.

Депозиты и вклады в иностранной валюте в настоящее время составляют почти треть средств, размещенных клиентами на счетах, т. е. депозитная база сформирована в основном в тугриках (табл. 8).

Как видно из приведенных данных (табл. 9) доля тугриковой составляющей постоянно увеличивается (с 67,1 % в 2008 г. до 76,9 % в 2013 г.), но с 2014 г. постепенно начинает снижаться. В 2008–2015 гг. в абсолютном выражении депозитная база в тугриках возросла более чем в 6 раз (с 898,7 до 5 434 млрд тугриков), в валюте — в 4,4 раза (с 440,2 до 1 949 млрд тугриков). Также следует отметить, что доля депозитов юридических лиц превалирует над долей физических лиц и составляет в исследуемом периоде 70–91 % (табл. 10). Увеличение объема депозитной базы юридических лиц (15,1 раз) выше объема вкладов физических лиц (5,3 раза), однако в иностранной валюте выше доля сбережений физических лиц, хотя и наблюдается тенденция к ее снижению с 91,7 % в 2008 г. до 80,8 % в 2015 г.

В целом, ежегодный рост суммы депозитов и вкладов, привлекаемых на счета кредитных организаций от юридических и физических лиц, является положительной тенденцией в развитии монгольской экономики.

Отметим также, что темпы роста сбережений юридических лиц выше темпов роста сбережений физических лиц (см. табл. 9), что противоположно тенденции, имевшей место в 2006–2009 гг. [1, с. 47].

Увеличение темпов роста депозитов юридических лиц привело к повышению их доли в общей структуре депозитной базы юридических и физических лиц в тугриках и в иностранной валюте, привлеченных банковским сектором Монголии в 2008–2015 гг., с 8,3 % в 2008 г. до 29,1 % в 2014 г. (пиковое значение). На начало 2016 г. этот показатель составлял 18,5 %.

Максимальная доля депозитов юридических лиц в общей сумме депозитной базы за последние годы приходится на 2014 г., что указывает (с учетом инфляции) на улучшение финансового положения юридических лиц в

Таблица 8

Динамика структуры депозитной базы, привлеченной банковским сектором Монголии в 2008–2015 гг., по видам валют, %

Депозиты и вклады	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В тугриках	67,1	66,5	72,6	74,9	70,8	76,9	73,3	73,6	72,8
В иностранной валюте	32,9	33,5	27,4	25,1	29,2	23,1	26,7	26,4	27,2
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Составлено по официальным данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/documents/statistic/2016/01.pdf.

Таблица 9

Динамика депозитной базы юридических и физических лиц, сформированной банковским сектором Монголии в 2008–2016 гг., млрд тугриков

Год	Депозиты и вклады				
	Всего	Юридические лица	Прирост, %	Физические лица	Прирост, %
2008	898,7	69,2	–	829,5	–
2009	1 234,3	108,7	57,2	1 125,6	35,7
2010	2 001,6	166,2	52,9	1 835,4	63,1
2011	2 912,4	325,8	96,0	2 586,7	40,9
2012	3 485,0	378,8	16,3	3 106,2	20,1
2013	4 911,3	1 249,0	229,7	3 662,3	17,9
2014	5 410,3	1 571,9	25,9	3 838,4	4,8
2015	5 434,0	1 044,4	–33,6	4 389,7	14,4
2016	5 312,5	980,5	–6,1	4 332,0	–1,3

Составлено авторами по данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/documents/statistic/2016/01.pdf.

Таблица 10

Динамика структуры депозитной базы юридических и физических лиц, сформированной банковским сектором Монголии в 2010–2016 гг., %

Депозиты и вклады	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Юридических лиц	–	–	8,3	11,2	10,9	25,4	29,1	19,2	18,5
Физических лиц	–	–	91,7	88,8	89,1	74,6	70,9	80,8	81,5
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Составлено по официальным данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/documents/statistic/2016/01.pdf.

этот период и на спад их активности в последующие годы.

Положительные макроэкономические факторы, с одной стороны, оказывают благоприятное влияние на развитие банковского сектора страны, а с другой — способствуют увеличению спроса на банковские услуги [2, с. 53]. Особенно это касается предоставления кредитов, доля которых в общем объеме активов банковского сектора Монголии в настоящее время составляет 52,8 %⁹.

Сумма общего объема кредитов, выданных коммерческими банками Монголии за анализируемый период, увеличилась в 5 раз (с 2 350,2 млрд тугриков в 2008 г. до 11 633,6 млрд в 2015 г.). Однако, как отмечалось ранее, темпы роста этого процесса в последние годы существенно замедлились: с 88 % в 2011 г. (пиковое значение) до — 6,5 % в 2015 г. (на 94,5 процентных пункта) и имеют в настоящее время отрицательную величину (табл. 11).

В целом развитие коммерческих банков Монголии за последние 10 лет характеризовалось стремительным увеличением кредитного портфеля и ростом их активов. Кредитный портфель в это время составлял от трети до двух третей всех активов [7, с. 57]. Так, совокупный собственный капитал коммерческих банков Монголии с 2008 г. вырос в 3,2 раза:

с 710,7 млрд тугриков до 2 256,8 млрд (см. табл. 3), а активы коммерческих банков за этот период увеличились в 8,8 раз и составляют в настоящее время 20,8 трлн тугриков¹⁰. Рост банковских активов сопровождается в целом позитивными изменениями, в частности, в структуре активов увеличилась доля рабочих активов и сократилась доля внешних. Однако постепенно снижалась дифференциация в структуре активов крупных банков и, соответственно, возрастали риски коммерческих банков, связанные с ростом кредитного портфеля [1, с. 47]. С 2009 г. в связи с улучшающейся макроэкономической ситуацией и быстрыми темпами экономического роста коммерческие банки увеличивали объемы кредитования [8, с. 38]. Темпы роста в этот период составили 25–88 % в год. Такая тенденция сохранялась вплоть до 2014 г. Причем, судя по данным (табл. 12), стабильности в темпах роста и четких тенденций не наблюдалось, банковский сектор развивался скачкообразно, что может свидетельствовать о периодических проблемах в ее финансовой устойчивости и об угрозах потери ликвидности коммерческих банков.

Кредиты коммерческими банками в основном выдаются в тугриках и существующая тенденция к снижению доли кредитов,

⁹ Годовой отчет Монголбанка за 2015 год. С. 22–23.

¹⁰ Рассчитано авторами по материалам Монголбанка: Годовой отчет Монголбанка за 2015 год. С. 22–23.

Таблица 11
Динамика объема кредитов, предоставленных банковским сектором Монголии в 2008–2015 гг., млрд тугриков

Кредиты	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выданные в тугриках	1 588,4	1 277,1	1 879,1	3 544,7	4 428,5	7 785,2	9 564,4	8 857,6
Прирост, %	–	–12,1	33,3	88,0	26,0	64,1	16,1	–6,5
Общий объем кредитов	2 350,2	2 066,6	2 755,8	5 180,7	6 528,4	10 715,6	12 440,9	11 633,6
Прирост, %	–	–19,6	47,1	88,6	24,9	75,8	22,9	–7,4

Составлено авторами по данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/liststatistic.aspx?id=8.

Таблица 12
Динамика кредитов, предоставленных банковским сектором Монголии юридическим и физическим лицам в 2008–2015 гг., млрд тугриков

Год	Кредиты					
	Общий объем кредитов	Прирост, %	Выданные юридическим лицам	Прирост, %	Выданные физическим лицам	Прирост, %
2008	2 350,2	–	1 395,2	–	955,0	–
2009	2 066,6	12,1	1 266,1	–9,3	800,5	–16,2
2010	2 755,8	33,3	1 613,1	27,4	1 142,7	42,7
2011	5 180,7	88,0	2 850,7	76,7	2 330,1	103,9
2012	6 528,4	26,0	3 546,2	24,4	2 982,2	28,0
2013	10 715,6	64,1	6 158,1	73,7	4 557,5	52,8
2014	12 440,9	16,1	6 046,0	–1,8	6 395,0	40,3
2015	11 633,6	–6,5	4 822,0	–20,2	6 811,6	6,5

Составлено по данным Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/liststatistic.aspx?id=12, www.mongolbank.mn/documents/statistic/2016/01.pdf.

выданных в иностранной валюте, сохраняется. В настоящее время доля кредитов, предоставленных в иностранной валюте, равна 24 % по сравнению с 32 % в 2008 г. (табл. 13).

Характеризуя абсолютные финансовые показатели, отметим, что в общем объеме выданных коммерческими банками Монголии кредитов до 2013 г. преобладали кредиты юридическим лицам (см. табл. 12). В 2014 г. ситуация кардинально изменилась, и в консолидированном банковском кредитном портфеле стали преобладать кредиты, выданные физическим лицам. Причем абсолютная сумма кредитов, предоставленных юридическим лицам, снизилась с 6 158,1 млрд тугриков в 2013 г. (пиковое значение за исследуемый период) до 4 822 млрд в 2015 г. (на 21,7 %), а объем кредитов, выданных физическим лицам, вырос с 4 557,5 млрд тугриков до 6 811,6 млрд (на 49,6 %).

Тенденция в формировании кредитного портфеля физических лиц не менялась: в абсолютном выражении он рос на протяжении всего исследуемого периода, причем хорошими темпами, и увеличился с 955 млрд тугриков в 2008 г. до 6 811,6 млрд тугриков в 2015 г. (в 7,1 раза). Темп его роста существенно замедлился в 2015 г. (до 6,5 %), что указывает на снижение кредитного потенциала населения и возросшие кредитные риски в банковском секторе Монголии (табл. 14).

Один из показателей, характеризующих состояние кредитных операций коммерческих банков — удельный вес просроченной задолженности по отношению к общему объему предоставленных кредитов (табл. 15).

Если рассмотреть структуру просроченной задолженности, то задолженность горнорудной промышленности в общем объеме просроченных кредитов составляет 30,6 %, сферы торговли — 21,4 %, обрабатывающей отрасли — 14,2 %, строительной отрасли — 8,3 %, других отраслей — 25,5 %.

Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме задолженности по кредитам в тугриках, предоставленным банковским сектором Монголии, довольно стабильно снижался до 2014 г. (см. табл. 15). Общий объем просроченных кредитов в 2013 г. составлял 564,3 млрд тугриков (5,3 % от общего объема предоставленных кредитов). Однако в дальнейшем наметился рост удельного веса просроченной задолженности, к 2015 г. он достиг 7,1 %, что свидетельствует об ухудшении качества кредитного портфеля. Некоторые исследователи объясняют этот факт влиянием мирового финансового кризиса. Например, в мировой банковской практике некритичным считается наличие просроченной задолженности в размере 3–5 % [9, с. 335].

Таблица 13

Динамика структуры кредитов, предоставленных кредитными организациями банковской системы Монголии в 2008–2015 гг., по видам валют, %

Кредиты	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выданные в тугриках	–	–	68,2	68,4	67,8	72,7	76,9	76,1
Предоставленные в иностранной валюте	–	–	31,8	31,6	32,2	27,3	23,1	23,9
Общий объем кредитов	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 14

Структура кредитов, предоставленных банковским сектором Монголии в 2008–2015 гг., по заемщикам, %

Кредиты	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выданные юридическим лицам	59,4	61,3	58,5	55,0	54,3	57,5	48,6	41,4
Выданные физическим лицам	40,6	38,7	41,5	45,0	45,7	42,5	51,4	58,6
Всего выданных кредитов в тугриках	100	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 15

Объем и удельный вес просроченной задолженности в общем объеме кредитов, предоставленных банковским сектором Монголии в 2010–2015 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Общий объем кредитов, млрд тугриков	2 755,8	5 180,7	6 528,4	10 715,6	12 440,9	11 633,6
Общий объем просроченных кредитов, млрд тугриков	828,8	726,4	696,4	564,3	623,9	822,4
Удельный вес просроченной задолженности в общем объеме кредитов, %	30,0	14,0	10,7	5,3	5,0	7,1
Прирост просроченной задолженности, %	–	–12,4	–4,1	–19,0	10,6	31,8

Составлено по данным официального сайта Монголбанка. URL: www.mongolbank.mn/liststatistic.aspx?id=8.

Стоит отметить также и то, что среди факторов, влиявших на рост просроченной задолженности, экономисты отмечают высокий уровень процентной ставки по кредитам. Конкурируя между собой за получение депозитов граждан и организаций, банки предлагают им необоснованно высокий процент, что приводит к росту процентных ставок по кредитам и удорожанию их стоимости [10, с. 139].

Таким образом, начиная с кризисного 2008 г., в развитии банковского сектора Монголии имелись как положительные, так и отрицательные тенденции. Постепенное восстановление банковской деятельности после кризиса 2008–2009 гг. привело в 2013 г. к росту доверия населения страны к банковскому сектору экономики, вследствие чего увеличился объем кредитования коммерческими банками реального сектора экономики, качество основных показателей банковской ликвидности улучшилось. В 2010 г. по сравнению с предыдущими годами на 62,5 % увеличилась денежная масса (M2), сбережения населения в банках выросли более чем на 50 %, на 17 % возросло количество выданных кредитов, на 63 % увеличились чистые активы банков и на 75 % остатки средств на корреспондентских счетах в кредитных организациях. Остаток просроченной задолженности уменьшился более чем на 40 % [2, с. 53].

В дальнейшем, поскольку состояние банковского сектора Монголии тесным образом связано со социально-экономическим развитием страны, на прирост объема кредитования юридических лиц наибольшее влияние оказали увеличение оборота розничной торговли и рост ВВП; на прирост объема кредитов физическим лицам — доходы населения.

Повышение доходов населения повлекло увеличение остатков по вкладам физических лиц, а на сумму депозитов юридических лиц наибольшее влияние оказали рост объема промышленного производства и оборота розничной торговли, поскольку увеличение этих показателей ведет к повышению выручки, которая является основным источником средств на счетах организаций.

Вместе с мировой банковской системой банковский сектор Монголии столкнулся с обвалом национальной валюты, нехваткой валютной и тугриковой ликвидности, одномоментным ростом ключевой ставки и, следовательно, падением объемов кредитования и снижением маржи [1].

Рост основных показателей социально-экономического развития Монголии будет и

в дальнейшем оказывать непосредственное влияние на потребности и юридических, и физических лиц в банковских услугах [9, с. 337].

Таким образом, подводя итоги проведенному анализу, можно предположить, что развитие банковского сектора Монголии тормозит целый ряд факторов [10, с. 56; 11, с. 34]. Основными проблемами, оказывающими влияние на ход событий, являются:

- низкий уровень капитализации кредитных организаций, сдерживающий эффективное обслуживание хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств;

- краткосрочность ресурсной базы кредитных организаций, ограничивающая реализацию долгосрочных программ и проектов в финансовом и нефинансовом секторе экономики;

- слабодифференцированный портфель банковских услуг, препятствующий развитию экономики страны;

- неравномерное распределение коммерческих банков на территории страны, ведущее к разной степени обеспеченности банковскими услугами физических и юридических лиц в крупных городах и малых населенных пунктах, которое, однако, объясняется влиянием социально-демографических традиций государства и особого воздействия на трансформацию банковского сектора Монголии не оказывает.

Банковский сектор Монголии в своем развитии опережает другие секторы экономики, но при этом необходимо отметить и определенные проблемы, решением которых может стать:

- капитализация (создание условий для привлечения стратегических инвесторов, государственного капитала, выхода на международные финансовые рынки, совершенствование регулирования деятельности коммерческих банков);

- обеспечение финансовой устойчивости и стабильности банковского сектора;

- снижение рисков [1, с. 47–48].

Аналитически оценивая современную реальность, приходим к выводу, что банковскому сектору Монголии для укрепления стабильности финансовой системы и экономики в целом необходимо:

- повысить устойчивость тугрика и сохранить инфляцию на низком уровне;

- усилить инвестиционную деятельность государства и частных предприятий на территории страны;

- усовершенствовать институциональное обеспечение банковского сектора путем укрупнения банковских учреждений и их

докапитализации, роста независимости Монголбанка;

- стимулировать рост долгосрочной ресурсной базы коммерческих банков и сроков кредитования;

- активизировать кредитование малого и среднего бизнеса;

- развивать систему страхования (в частности, в области страхования скота).

Все это доказывает необходимость усиления государственного регулирования в банковском секторе Монголии через модернизацию форм и методов работы Монголбанка с коммерческими банками, совершенствования критериев и показателей оценки их деятельности в соответствии с задачами повышения эффективности кредитования и значительного улучшения форм и методов кредитования юридических и физических лиц в городах и малых населенных пунктах страны [3, с. 200].

Кроме того, проведенные в Монголии исследования показали, что социально-экономическая политика все же должна строиться с учетом внутренних факторов, так как рост ВВП имеет большую зависимость не от внешних, а от внутренних инвестиций [12, с. 224].

О необходимости финансовой стабилизации, поддержании экономического роста и создания условий для инвестиционной активности пишет Л. Пурэвдорж. Он отмечает, что в новой редакции закона о банках, регламентирующего банковскую отрасль Монголии, отражены следующие важные вопросы:

- усиление защиты интересов вкладчиков и других кредиторов коммерческих банков;

- укрепление устойчивости банковского сектора, исключая возможность возникновения системных банковских кризисов;

- повышение уровня требований к достаточности капитала;

- приближение основных правовых норм функционирования коммерческих банков к международнопризнанным нормам, в том числе определенным в документе Базельского комитета по банковскому надзору;

- повышение прозрачности структуры собственности коммерческих банков, включая информацию о реальных владельцах;

- внедрение института независимого члена в совете директоров коммерческого банка и т. д.

Эти и другие меры, направленные на совершенствование законодательной базы развития банковского сектора Монголии, позволяют существенно повысить объективность оценки финансового состояния коммерче-

ских банков и ограничить их подверженность рискам [2, с. 53–54].

С целью реализации положения монетарной политики Монголбанк совместно с правительством страны начал осуществлять конкретные меры по дальнейшему обеспечению финансовой стабильности банковского сектора и нейтрализации внутренних и внешних факторов риска. Эти меры предусматривают:

- повышение капитализации банковского сектора;

- обеспечение достаточной ликвидности коммерческих банков;

- формирование условий для создания банками длинных денег;

- создание оптимальной системы страхования депозитов граждан;

- улучшение правовой основы платежной системы страны и обеспечение ее надежности;

- осуществление конкретных мероприятий по расширению деятельности рынка ценных бумаг;

- улучшение инфраструктуры и пропускной способности пограничных таможенных пунктов с целью поддержки иностранных инвестиций и экономического роста и т. д. [2, с. 55].

В дальнейшем следует с учетом рыночной ситуации более гибко устанавливать нормативы обязательных резервных требований и совершенствовать методы их определения и порядок расчетов с тем, чтобы этот механизм монетарной политики стал прямым инструментом регулирования ликвидности банковского сектора. Требуется принятие мер по повышению эффективности и конкурентоспособности банковского сектора, минимизации системных банковских рисков, укреплению доверия к банковскому сектору со стороны клиентов и инвесторов, в том числе иностранных. Правительство страны и Монголбанк должны уделять особое внимание дальнейшему развитию внутреннего финансового рынка, улучшению его инфраструктуры и правового регулирования, что будет способствовать более эффективному перераспределению денежных средств в экономике страны. Все эти мероприятия в конечном счете должны быть направлены на обеспечение стабильного развития всего банковского сектора Монголии. Необходимо закрепить достигнутые успехи и обеспечить стабильное развитие банковской системы страны в целом и, тем самым, способствовать росту экономики Монголии [2, с. 55].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батсук А. Банковская система Монголии / А. Батсук // Деньги и кредит. — 2008. — № 4. — С. 45–48.
2. Пурэвдорж Л. Особенности денежно-кредитной политики Монголии на 2011 год / Лхамсүрэнгийн Пурэвдорж // Деньги и кредит. — 2011. — № 2. — С. 53–55.
3. Баяртсайхан Н. Государство и экономика / Н. Баяртсайхан. — Улаанбаатар : Адмон, 2013. — 278 с.
4. Ариунтуяа Ц. Активизация банковского кредитования малого и среднего бизнеса в Монголии / Ц. Ариунтуяа, О. Ю. Оношко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 154 с.
5. Курганский С. А. Изменение институциональных характеристик банковской системы России [Электронный ресурс] / С. А. Курганский, Ю. Б. Бубнова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). — 2015. — Т. 6, № 3. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).1.
6. Энхчимэг О. Банковское кредитование малого и среднего бизнеса в Монголии: проблемы и решения / О. Энхчимэг, О. Ю. Оношко // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 6. — С. 1070–1078. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1070-1078.
7. Дэлгэрбаяр Б. Кредитный риск и его менеджмент банков Монголии / Б. Дэлгэрбаяр // Социально-экономическое сотрудничество между Монголией и Россией : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. по вопросам сотрудничества между Монголией и Россией, в том числе с Иркут. обл., 13 мая 2008 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. — С. 58–74.
8. Базархуу А. Банковская система Монголии и ее особенности / А. Базархуу, Б. Дэлгэрбаяр // Финансы и кредит. — 2010. — № 48. — С. 38–42.
9. Горчакова М. Е. Современные проблемы развития рынка банковских услуг в Иркутской области / М. Е. Горчакова // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Е. М. Сорокиной. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 332–337.
10. Базархуу А. Влияние кредитного риска на банковскую систему Монголии / А. Базархуу, Б. Дэлгэрбаяр // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 6 (48). — С. 136–140.
11. Дорж Т. Этапы и проблемы современного социально-экономического развития Монголии / Т. Дорж // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию установления дипломат. связей между Россией и Монголией. Иркутск, 19–20 марта 2016 г. / под науч. ред. А. П. Суходолова, Ю. В. Кузьмина. — Иркутск : Изд-во Байкал. гос. ун-та, 2016. — С. 172–180.
12. Люблинский В. В. Социально-экономическая трансформация и политика государства. Взгляд из Монголии / В. В. Люблинский // Власть. — 2015. — № 4. — С. 220–224.

REFERENCES

1. Batsukh A. The banking system of Mongolia. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2008, no. 4, pp. 45–48. (In Russian).
2. Purevdorzh Lkhamsurengiin. Particulars of the Monetary Policy of Mongolia in 2011. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2011, no. 2, pp. 53–55. (In Russian).
3. Bayartsaikhan N. *Gosudarstvo i ekonomika* [State and economy]. Ulaanbaatar, Admon Publ., 2013. 278 p.
4. Ariuntuyaa Ts., Onoshko O. Yu. *Aktivizatsiya bankovskogo kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Mongolii* [Activation of Bank Lending to Small and Medium Businesses in Mongolia]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 154 p.
5. Kurgansky S. A., Bubnova Yu. B. Changing institutional characteristics of Russia's banking system. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 3. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).1. (In Russian).
6. Enkhchimeg O., Onoshko O. Yu. Bank lending to small and medium businesses in Mongolia: problems and solutions. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1070–1078. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(6).1070-1078. (In Russian).
7. Delgerbayar B. The credit risk and its management in Mongolia. *Sotsial'no-ekonomicheskoe sotrudnichestvo mezhdru Mongoliei i Rossiei. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po voprosam sotrudnichestva mezhdru Mongoliei i Rossiei, v tom chisle s Irkutskoi oblasti, 13 maya 2008 g.* [Social and Economic Cooperation between Mongolia and Russia. Materials of the 5th International Research Conference on cooperation between Mongolia and Russia, including the Irkutsk region, May 13, 2008]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2008, pp. 58–74.
8. Bazarkhuu A., Delgerbayar B. Banking system of Mongolia and its features. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2010, no. 48, pp. 38–42. (In Russian).
9. Gorchakova M. E. Contemporary issues in the money market development in Irkutsk Oblast. In Sorokina E. M. (ed.). *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya bukhgalterskogo ucheta, ekonomicheskogo analiza i audita-materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Today's State and Prospects of Developing Accounting, Economic Analysis and Auditing. Materials of International Research Conference]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2014, pp. 332–337. (In Russian).
10. Bazarkhuu A., Delgerbayar B. Impact of credit risks on Mongolian banking system. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 6 (48). (In Russian).
11. Dorzh T. Stages and issues of the modern social and economic development of Mongolia. In Sukhodolov A. P., Kuz'min. Yu. V. (eds). *Rossiya i Mongoliya: istoriya, diplomatiya, ekonomika, nauka. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh svyazei mezhdru*

Rossiei i Mongolii [Russia and Mongolia: History, Diplomacy, Economy, Science. Materials of the International Research Conference dedicated to the 95th anniversary of the diplomatic relations between Russia and Mongolia. Irkutsk, March 19–20, 2016]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2016, pp. 172–180. (In Russian).

12. Lyublinskii V. V. Social and economic transformation and state policy. A perspective from Mongolia. *Vlast' = The Power*, 2015, no. 4, pp. 220–224. (In Russian).

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Баяртсайхан Надмид — доктор экономических наук (PhD), профессор, президент Центрального банка Монголии, Монголия, г. Улан-Батор, e-mail: mr.bayartsaikhan@mail.ru.

Оношко Ольга Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и ценных бумаг, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: olga_onoshko@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. Банковская система Монголии: трансформация в условиях глобализации / А. П. Суходолов, Н. Баяртсайхан, О. Ю. Оношко // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 855–867. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).855-867.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Bayartsaikhan Nadmid — PhD in Economics, Professor, President of Central Bank of Mongolia, Ulan-Bator, Mongolia, e-mail: mr.bayartsaikhan@mail.ru.

Olga Yu. Onoshko — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Banking and Securities, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: olga_onoshko@mail.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Bayartsaikhan Nadmid, Onoshko O. Yu. Transformation of the banking system of Mongolia under conditions of globalization. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 855–867. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).855-867. (In Russian).